

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Твердохлебова Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

17 июня 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.А.Твердохлебова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А.Твердохлебов просит признать не соответствующими статьям 2, 4 (часть 2), 7 (часть 2), 18, 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 39 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) и 115 Конституции Российской Федерации положения пункта 3 статьи 31 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно которым сохраняются действующие до дня вступления его в силу условия и нормы установления

пенсий летно-испытательному составу гражданской авиации, предусмотренные нормативными правовыми актами; указанные условия и нормы применяются и при оценке пенсионных прав летно-испытательного состава гражданской авиации в соответствии с нормами данного Федерального закона. По мнению заявителя, этими положениями, как допускающими исключение из специального трудового стажа, дающего право на установление пенсии в соответствии с Положением о порядке назначения и выплаты пенсий за выслугу лет работникам летно-испытательного состава (утверждено постановлением Совета Министров РСФСР от 5 июля 1991 года № 384), периодов работы в должностях летного состава гражданской авиации, неправомерно ограничиваются пенсионные права работников летно-испытательного состава.

Как следует из представленных материалов, управление № 3 Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 9 по городу Москве и Московской области отказало А.А.Твердохлебову в назначении пенсии за выслугу лет на основании названного Положения со ссылкой на отсутствие требуемых для приобретения права на нее не менее 25 лет работы в должностях летно-испытательного состава. Правомерность отказа подтверждена решением Красногорского городского суда Московской области от 26 октября 2004 года. Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда определением от 28 февраля 2005 года отменила решение суда первой инстанции и возвратила дело в тот же суд на новое рассмотрение. Заочным решением Красногорского городского суда Московской области от 30 сентября 2005 года исковые требования А.А.Твердохлебова удовлетворены и на пенсионный орган возложена обязанность засчитать ему в выслугу лет время работы в должностях летного состава гражданской авиации и назначить ему пенсию за выслугу лет как работнику летно-испытательного состава с момента обращения за ней. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 декабря 2005 года это решение отменено и вынесено новое решение, которым вновь подтверждена правильность отказа в

назначении А.А.Твердохлебову пенсии за выслугу лет. Определением судьи Московского областного суда от 31 октября 2006 года, вынесенным по надзорной жалобе заявителя, в истребовании дела отказано.

2. По смыслу статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений пункта 3 части первой статьи 3, статей 6 и 36, пункта 3 части первой статьи 43, частей второй и третьей статьи 79, частей первой, второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу о том, что в обращении оспариваются законоположения, являющиеся по сути такими же, как положения, конституционно-правовой смысл которых ранее был выявлен им на основе правовых позиций, сохраняющих свою силу, решением в форме определения подтверждает, что оспариваемые законоположения должны пониматься в том же конституционно-правовом смысле и что любое иное их истолкование в правоприменительной практике исключается.

2.1. Положения пункта 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Определении от 2 ноября 2006 года № 563-О применительно к исчислению на основании Положения о порядке назначения и выплаты пенсий за выслугу лет работникам летно-испытательного состава специального трудового стажа с учетом периодов соответствующей военной службы Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь на ранее сформулированных им правовых позициях, изложенных в сохраняющих силу решениях, пришел к выводу, что в отношении лиц, обратившихся за назначением пенсии за выслугу лет после 1 января 2002 года, эти положения не допускают возможность исключения из специального трудового стажа, дающего право на пенсионное обеспечение за выслугу лет, времени военной службы в должностях летного состава. Иное истолкование пункта 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», как указал Конституционный Суд Российской Федерации, не согласуется с аутентичной волей законодателя и нарушает

конституционный принцип равенства при реализации права граждан на пенсионное обеспечение, закрепленное в статье 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, вступая тем самым в противоречие и со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 года № 563-О сохраняет свою силу и в соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является обязательным для всех указанных в данной статье органов и лиц.

2.2. Абзац первый пункта 5 Положения о порядке назначения и выплаты пенсий за выслугу лет работникам летно-испытательного состава предусматривает, что в выслугу лет работникам летно-испытательного состава засчитываются как время службы в должностях летного состава Вооруженных Сил, учитываемое в порядке, установленном для назначения пенсий военнослужащим, так и работа в должностях летного состава гражданской авиации, учитываемая в порядке, установленном для назначения пенсий летному составу гражданской авиации. Осуществленное в данном нормативном правовом акте определение правил исчисления выслуги лет свидетельствует, таким образом, о единообразном подходе к установлению условий зачета в специальный трудовой стаж, дающий право на льготное пенсионное обеспечение, периодов соответствующей военной службы и работы в должностях летного состава гражданской авиации.

Следовательно, положения пункта 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» применительно к исчислению на основании Положения о порядке назначения и выплаты пенсий за выслугу лет работникам летно-испытательного состава специального трудового стажа с учетом периодов работы в должностях летного состава гражданской авиации должны пониматься в том же конституционно-правовом смысле, какой был выявлен Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 2 ноября 2006 года № 563-О применительно к исчислению

на основании названного Положения специального трудового стажа с учетом периодов соответствующей военной службы.

Это означает, что в отношении лиц, обратившихся за назначением пенсии за выслугу лет после 1 января 2002 года, положения пункта 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не могут рассматриваться как допускающие возможность исключения из специального трудового стажа работников летно-испытательного состава, дающего право на пенсионное обеспечение за выслугу лет, периодов работы в должностях летного состава гражданской авиации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Положения пункта 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» – по своему конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации на основе правовых позиций, ранее выраженных им в сохраняющих силу решениях, – не допускают в системе действующего правового регулирования возможность исключения из специального трудового стажа работников летно-испытательного состава, дающего право на пенсионное обеспечение за выслугу лет, времени работы в должностях летного состава гражданской авиации.

Выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении конституционно-правовой смысл указанных законоположений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданина Твердохлебова Андрея Александровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения

поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Дело гражданина Твердохлебова Андрея Александровича подлежит пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Определения, если для этого нет других препятствий.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации»

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 433-О-П